

Кацнельсон Р.

КОГДА ВРАЧ СТАНОВИТСЯ ПАЦИЕНТОМ

Научный руководитель канд. филол. наук, доц. Гринкевич Е. И.

Кафедра белорусского и русского языков

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Существует мнение, что самые плохие пациенты – это врачи. Так ли это? И если это мнение верно, то почему так происходит?

Как мне кажется, заболевший врач – это далеко не лучший пациент. Попробую объяснить, почему я так считаю.

Обратимся к историям болезней известных врачей.

Великий русский хирург и анатом Н.И. Пирогов, через руки которого прошли десятки онкологических больных, не смог поставить себе правильный диагноз, когда на слизистой твердого неба образовалась язвочка. Примочки из густого отвара льняного семени и молочная диета эффекта не дали, и в мае 1881 г. он обратился за консультацией к Н.В. Склифосовскому и И.В. Бертенсону. Известие о злокачественной опухоли и необходимости срочного оперативного вмешательства привело к депрессии. Николай Иванович отказался от операции и отправился на консультацию в Вену, к своему ученику Т. Бильроту, который убедился в тяжелом диагнозе, но не смог сказать правду учителю из-за его тяжелого морального и физического состояния. Эта «ложь во спасение» вернула Н.И. Пирогову желание жить и работать, но не продлила ему жизнь. Он умер 23 ноября 1881 г., диагноз – «роговой рак».

Имя С.П. Боткина как прекрасного врача-терапевта, гениального клинициста известно во всем мире. Считается, что за свою долгую практику он только один раз поставил неверный диагноз, и этот диагноз стоил ему жизни. Боткин был «весь в работе», помощь пациентам – на первом месте, а о своем здоровье он не думал: почти не отдыхал, спал мало, пил много крепкого кофе, курил. Когда появились приступы удушья, он не стал менять образ жизни, чтобы не прекращать исследования, и «уговаривал» себя, что его полуобморочное состояние – это не следствие проблем с сердцем, а всего лишь проблемы, связанные с желчекаменной болезнью. Понятно, что лечение было безуспешным, и, когда Сергей Петрович поехал на курорт во Францию, было уже поздно. Он умер от приступа ишемической болезни в возрасте 57 лет.

К сожалению, это отнюдь не редкость. В январе-феврале 2020 г. в одной из клиник Израиля, где я проходил практику, едва смогли спасти опытнейшего 63-летнего хирурга со стажем работы 35 лет, который оказался в ситуации, где он стал пациентом, но повел себя как врач, а его упрямство и самонадеянность чуть не привели к гибели. В данной работе – мои размышления об этом клиническом случае и о том, как следует себя вести заболевшему врачу, коллегам, которые его лечат, и родственникам пациента.